

Список использованной литературы:

1. Лисяк-Рудницький І. Історичні есе : в 2 т. / І. Лисяк-Рудницький. – К. : Основи, 1994. – Т. 1. – 1994. – 520 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону ; М. : Феникс, 1995. – 640 с.
3. Веллнер А. Модели свободы в современном мире / Л. Веллнер // Социологос. – М. : Прогресс, 1991. – 480 с.
4. История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсесянца. – М. : Норма, 2000. – 352 с.
5. Пастирське послання. Митрополит Андрей Шептицький // Центральний державний історичний архів України у м. Львові. – Ф. 765. – Оп. 1. – Спр. 368. – С. 12.
6. Митрополит А. Шептицький. Документи і матеріали // Центральний державний історичний архів України у м. Львові. – Ф. 258. – Оп. 2. – С. 90.
7. Митрополит Андрей Шептицький. Як будувати рідну хату? // Львівські Архієпальні Відомості. – Львів, 1942. – С. 1–19.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ СУДА В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ПРОИЗВОДСТВ И ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Юрий РЯБЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Национального университета государственной налоговой службы Украины

Summary

The article is devoted to the defining of the court functions features in certain types of proceedings and procedures in civil procedure, subject of judicial review in which is not acting on the law, and to justification on this basis ways of current legislation improvement. The court functions features in appropriate proceedings and procedures are defined directly on the basis of: such proceedings range; characteristics of issues that are solved during each one – on the one hand and on the major modern scientific approaches about the nature of justice and the judiciary, its functions, principles of the procedures and proceedings in civil proceedings procedural form legal regulation – on the other. This approach allowed to validate the theses about the expediency of: revising the present proceedings and procedures composition; improving the regulation of the procedural form of separate proceedings and procedures enshrined in the Code of civil procedure.

Key words: court, justice, civil case, civil procedural form, enforcement proceedings, arbitration courts.

Аннотация

Статья посвящена определению особенностей функций суда в отдельных видах производств и процедур в гражданском процессе, предметом судебного рассмотрения в которых не выступает спор о праве, а также обоснованию на данной основе направлений по совершенствованию действующего законодательства. Особенности функций суда в соответствующих производствах и процедурах определяются исходя непосредственно из круга таких производств; особенностей вопросов, которые решаются в ходе каждого из них, с одной стороны, и основных современных научных подходов относительно сущности правосудия и судебной власти, ее функций, принципов построения нормативно-правовой регламентации процессуальной формы процедур и производств в гражданском процессе – с другой. Такой подход позволил обосновать тезисы о целесообразности пересмотра существующего состава указанных производств и процедур; совершенствования регламентации процессуальной формы отдельных закрепленных в Гражданском процессуальном кодексе Украины производств и процедур.

Ключевые слова: суд, правосудие, гражданские дела, гражданская процессуальная форма, исполнительное производство, третейские суды.

Постановка проблемы. Основной функцией судебной власти определяется осуществления правосудия [1, с. 890]. Это общее положение детализируется в юридической литературе по гражданскому процессу, где правосудие по гражданским делам связывается исключительно со спором о праве [2, с. 702]. Вместе с тем сегодня в составе гражданского процесса имеют место определенные производства и процедуры, предметом судебного рассмотрения в которых не является спор о праве, причем речь идет не об особом производстве (гл. 4 Гражданского процессуального кодекса Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV (далее – ГПК Украины) [3]). Возникновение указан-

ных производств и процедур является следствием разрешения спора, а целью их осуществления можно считать охрану и защиту прав, свобод, законных интересов физических и юридических лиц, интересов государства в связи с исполнением вынесенного судебного решения, а также обеспечение реализации процессуальных прав участников гражданского процесса. Как пример можно привести предусмотренное гл. 2 р. 7-1 ГПК Украины производство по рассмотрению дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Учитывая значение подобных производств и процедур для обеспечения реализации прав, свобод, законных

интересов физических и юридических лиц, интересов государства, а также существенное количество времени, затрачиваемое судами на рассмотрение таких дел, актуальным является вопрос относительно определения функций суда при их рассмотрении с целью выработки путей дальнейшей оптимизации правового регулирования соответствующих производств и процедур.

Актуальность темы. Непосредственно вопросам как роли суда при разрешении подобных дел, так и общей характеристики соответствующих производств и процедур в последнее время уделялось относительно немного внимания, и то в основном на уровне отдельных публикаций в специализированных юридических изданиях (Г.А. Гаврик, А.А. Кармаза, С.А. Кравцов, Г.Я. Лемик, С.А. Юлдашев), причем проблема, затронутая в статье, не получила в их работах непосредственного раскрытия. Поэтому, признавая актуальность и научную значимость работ указанных ученых, учету подлежат также исследования по таким общим для гражданского процесса направлениям, как статус суда (А.В. Колесник, Н.Г. Яценко), правовая природа особого производства (Г.М. Ясинок, В.В. Комаров), спор о праве и другим.

Целью статьи является определение особенностей функций суда в указанных выше производствах и процедурах, а также обоснование на данной основе направлений по совершенствованию действующего законодательства.

Изложение основного материала исследования. Кроме указанного выше производства, в структуре гражданского процесса выделяют значительное количество других: исковое, приказное, особое и т. д. Отдельно указывают на существование таких производств, как по делам об отмене решений третейских судов (гл. 1 г. 7-1 ГПК Украины); в отношении восстановления утраченного судебного производства (г. 9 ГПК Украины). Кроме того, выделяют также процедуры, связанные с решением процессуальных вопросов, возникающих в ходе исполнения судебных решений по гражданским делам и решений других органов, должностных лиц (р. 6 ГПК Украины); судебным контролем за исполнением судебных решений (р. 7 ГПК Украины); признанием и

исполнением решений иностранных судов в Украине (р. 8 ГПК Украины) [2, с. 36–37].

Согласно данных судебной статистики, количество дел, которые решались в порядке указанных выше производств и процедур, от общего количества дел, рассмотренных общими судами в течение 2014–2015 гг. в порядке гражданского судопроизводства, составляет от 8 (2014 г.) до 6 (I полугодие 2015 г.) процентов [4]. Из отдельных юридических публикаций можно сделать вывод о значительных временных затратах судов на рассмотрение таких дел [5].

Основным видом производства в гражданском процессе традиционно определяется исковое, в результате которого разрешается спор о праве [2, с. 39–40]. В связи с этим можно утверждать, что именно данное производство наиболее полно отражает правосудные принципы деятельности судов. Вместе с тем в структуре гражданского процесса существует такой специфический порядок рассмотрения дел, как особое производство. В отличие от искового производства, для дел особого производства отмечается бесспорность предмета судебного рассмотрения. В связи с приведенным в литературе, ставится под сомнение принадлежность особого производства к судебной юрисдикции по своей правовой природе, а также то, можно ли считать правосудием рассмотрение соответствующих дел. Определяя характер рассмотрения дел в порядке особого производства, указывают на исполнение судом фактически управленческих функций, а следовательно – на сходство его деятельности с деятельностью административного органа, либо же функций удостоверения юридический фактов, что сближает его с нотариатом [2, с. 696, 702, 703].

Изложенное можно констатировать и относительно указанных выше производств и процедур. Так, примером можно взять уже приведенное в начале статьи производство по рассмотрению дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (гл. 2 г. 7-1 ГПК Украины). Вывод о предмете судебного рассмотрения в данном производстве можно сделать исходя из положений ст. 389-10 ГПК Украины относительно

оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, а также ст. 389-11 ГПК Украины относительно содержания определения суда, выносимого по результатам рассмотрения дела. В частности, анализ предусмотренных в ст. 389-10 ГПК Украины оснований свидетельствует об отсутствии полномочий у суда по разрешению спора, ставшего предметом третейского рассмотрения по существу, поскольку основания касаются других обстоятельств: 1) соблюдения третейским судом формальных требований законодательства при разрешении спора; 2) основных требований содержательного характера по решению спора, но которые не касаются собственно применения третейским судом законодательства по существу спора; 3) надлежащего поведения третейского суда и заявителя в производстве о выдаче исполнительного листа; 4) действительность решения третейского суда на момент рассмотрения судом дела о выдаче исполнительного листа. Вывод относительно того, что спор о праве выходит за пределы предмета судебного рассмотрения в общем суде подтверждается также требованием относительно содержания определения суда, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 389-11 ГПК Украины, который ограничивает вопросы, решаемые таким определением, лишь указанием о выдаче исполнительного листа или об отказе в его выдаче. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что при рассмотрении подобных дел разрешения спора о праве не происходит. Подобное можно говорить и относительно других приведенных выше производств и процедур, связанных с предоставлением принудительной силы вынесенному решению в споре: отмена решений третейских судов; признание и исполнение решений иностранных судов. Так, исследование положений, содержащих основания для отказа в удовлетворении обращений заявителей в соответствующих производствах (ч. 2 ст. 389-5, ч. 2 ст. 396, ч. 7 ст. 401 ГПК Украины), свидетельствует об отсутствии необходимости исследовать суть спора, по которому принято соответствующее решение. Аналогично, нормы, регламентирующие полномочия суда (ч. 2 ст. 389-6, ч. 6 ст. 395,

ч. 6 ст. 401 ГПК Украины), не предусматривают полномочия суда относительно оценки решения спора о праве, которое дано другим судом.

Интерес с позиции данного исследования представляют также процедуры разрешения вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства. В этом аспекте следует рассмотреть не только собственно указанные процедуры (р. 6 ГПК Украины), но и процедуры осуществления судебного контроля за выполнением судебных решений (г. 7 ГПК Украины). Характеризуя судебную деятельность при решении вопросов, возникающих в исполнительном производстве, в юридической литературе указывают на исполнение судом в таких делах обеспечительной функции, которая заключается в предварительном санкционировании судом наиболее важных исполнительных действий, совершение которых требует установления дополнительных гарантий законности и соблюдения прав их участников. Относительно же рассмотрения жалоб сторон исполнительного производства на решения, действия, бездействие государственного исполнителя, то в такой процедуре реализуется контрольная функция суда [2, с. 958].

Согласно ст. 383 ГПК Украины, правом на обжалование решений, действий, бездействия государственного исполнителя при исполнении судебного решения наделены только стороны исполнительного производства, которыми являются взыскатель и должник. Ученые объясняют отношение рассмотрения жалоб сторон исполнительного производства к юрисдикции общих судов принадлежностью исполнительного производства к структуре гражданского процесса как одной из его стадий [2, с. 958].

При рассмотрении дел о восстановлении утраченного судебного производства (р. 9 ГПК Украины) защищаются не нарушенные субъективные материальные права или свободы, а процессуальные права, связанные с утратой судебного производства, а также снятием препятствий в их реализации [2, с. 1010]. Несмотря на то что правила указанного производства размещены в отдельном разделе ГПК Украины, в юридической литературе высказываются обоснованные утверждения, что указанные дела на самом деле отно-

сятся к делам особого производства, учитывая процессуальный статус его участников, а также отсутствие спора о праве в предмете судебного разбирательства [2, с. 1013].

Подытоживая, можно сказать, что в гражданском судопроизводстве существует значительное количество производств и процедур, которые не входят в структуру искового или приказного производства и начинаются, как правило, уже после разрешения спора о праве. Функции суда, которые выполняются путем рассмотрения соответствующих дел, возможно охарактеризовать как контрольные и обеспечительные, причем в одних процессах они могут присутствовать одновременно (например, производство по делам об обжаловании решений третейских судов) или отдельно (например, при разрешении жалоб на решения, действия, бездействие государственного исполнителя суд выполняет, в первую очередь, контролируемую функцию). Как было указано в начале статьи, рассмотрение споров о праве является определяющим направлением осуществления правосудия в гражданских делах. Представляется, что именно с этим следует связывать утверждение отдельных ученых относительно нежелательности неоправданного расширения пределов судебной юрисдикции за счет дел, при рассмотрении которых суд фактически дает санкции на реализацию некоторых полномочий, а не решает спор о праве [2, с. 254, 255]. Данная позиция согласуется с исторически присущими функциями судебной власти относительно решения конфликтов [6, с. 32–33]. Вместе с тем анализ научных источников свидетельствует, что сегодня сами понятия «правосудие», «судебная власть», а также определение функций судебной власти не связываются исключительно с рассмотрением споров о праве [1, с. 721, 890; 6, с. 32–33]. Так, в контексте характеристики функций правосудия в гражданских делах следует привести позицию, которая изложена в учебнике, изданном в 2013 г. под редакцией И.Е. Марочкина, касательно рассмотрения судами дел не только по разрешению конфликтов, но и относительно предоставления санкций на осуществление определенных процессуальных действий, совершение которых ограничивает конституционные права

и свободы человека; рассмотрения жалоб на действия, решения, бездействие соответствующих должностных лиц, которые имеют место в связи с рассмотрением судебного дела (как представляется, к данной категории вполне можно отнести лицо, которое исполняет решение суда в соответствии с законом); официального засвидетельствования юридических фактов в случаях, определенных законодательством. По определению ученого, рассмотрение таких дел не противоречит функциям судебной власти [6, с. 36–39].

Производства и процедуры, которые являются объектом исследования в статье, полностью подпадают под указанные категории дел. Не вдаваясь в детальное исследование (в том числе с применением исторического метода познания) относительно определения сущности правосудия и соответствия данному понятию функций, выполняемых судами при рассмотрении указанных выше категорий дел, можно акцентировать, что не вызывает сомнений целесообразность осуществления значительного количества указанных выше производств и процедур именно общими судами в порядке гражданского судопроизводства, прежде всего таких производств, как о восстановлении утраченного судебного производства. Аналогичное можно отметить также в отношении решения вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: относительно отсрочки или рассрочки, изменения или установления способа или порядка исполнения судебного решения, замены стороны в исполнительном производстве и др.

Вместе с тем нельзя отрицать также то, что основной функцией осуществления судебной власти является все же именно рассмотрение и разрешение конфликтов, что актуализирует приведенный выше тезис относительно недопустимости чрезмерного «расширения» границ гражданской юрисдикции. Указанное касается, прежде всего, уже рассмотренного выше производства по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда (гл. 2 р. 7-1 ГПК Украины). В юридической литературе определяются следующие модели предоставления решению третейского (арбитражного) суда принудительной силы:

а) депонирование или регистрация решения в суде или другом государственном органе, после чего оно может быть выполнено так, как бы оно было решением местного суда; б) исполнение решения третейского суда непосредственно без его депонирования или регистрации (однако в данном случае может быть истребовано разрешение суда на его выполнение); в) обращение в суд с ходатайством о признании и исполнении решения, так называемая экзекватура; г) предъявление в суд иска на основании решения третейского суда как свидетельства наличия долгового обязательства, которое подлежит судебной защите [7, с. 84]. Исходя из изложенного, очевидным предстает применение в ГПК Украины именно третьей модели предоставления решению третейского суда принудительной силы. Такая модель признается одной из наиболее распространенных в мировой практике [7, с. 84]. С другой стороны, существенным недостатком ее можно отметить возложение на суд функций, не связанных с рассмотрением спора о праве. Кроме того, та редакция модели, которая закреплена в действующем ГПК Украины, содержит значительную опасность, которая заключается фактически в окончательном характере решения третейского суда, что в значительной мере снижает уровень защищенности прав участников такого третейского разбирательства. В данном аспекте привлекают к себе внимание положения п. 2 ч. 2 ст. 426 ГПК Российской Федерации от 14.11.02 г. № 138-ФЗ, которыми устанавливается такое основание для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, как нарушение решением третейского суда основополагающих принципов российского права [8].

Не вдаваясь в детальное исследование относительно целесообразности введения новой модели предоставления решению третейского суда принудительной силы или оставления в силе существующей, следует обратить внимание также на нормативную регламентацию процессуальной формы производств и процедур, являющихся объектом рассмотрения в статье. Как справедливо отмечается в юридической литературе, от-

сутствие четко установленного порядка осуществления правосудия в определенных делах должно вообще исключать судебное разбирательство [2, с. 255]. При определении процессуальной формы рассматриваемых производств и процедур ключевое значение имеют, с одной стороны, устоявшиеся принципы построения гражданской процессуальной формы, а с другой – категория дел, в которых она будет применяться, специфика таких дел. Вместе с тем, учитывая указанную специфику, желательным является максимальное использование уже существующих процессуальных институтов. Если не учесть указанные положения, то это может привести к недостаткам в правовом регулировании. Так, например, в производстве по обжалованию решения третейского суда государственный суд в порядке подготовки дела к рассмотрению может истребовать материалы дела третейского разбирательства (ст. 389-3 ГПК Украины). Вместе с тем такое процессуальное действие возможно только при наличии соответствующего ходатайства кого-либо из участников судебного рассмотрения. Но как обеспечить наличие такого ходатайства, если гл. 1 р. 7-1 ГПК Украины не содержит норм относительно уведомления участника производства о его открытии, как это предусмотрено в ст. 127 ГПК Украины? Можно привести также другой пример, касающийся данного производства. Так, определяя порядок проведения рассмотрения дела по существу в судебном заседании, законодатель ограничился общим указанием о том, что необходимо руководствоваться правилами, установленными для рассмотрения дела судом первой инстанции, с особенностями, установленными настоящей главой (ч. 5 ст. 389-4 ГПК Украины). Вместе с тем в суде первой инстанции предусмотрено три основных вида производства: исковое, приказное и отдельное, правила проведения судебного заседания в которых существенно отличаются, иногда даже на уровне основополагающих принципов гражданского процесса. Так, согласно ч. 2 ст. 235 ГПК Украины, в особом производстве с целью выяснения обстоятельств дела суд может по собственной иници-

циативе истребовать необходимые доказательства, что является определенным ограничением принципов диспозитивности и состязательности гражданского судопроизводства (ст. ст. 10, 11 ГПК Украины). Реализация данного положения может существенным образом повлиять на ход судебного заседания в деле. В связи с этим желательно уточнить, по правилам какого именно вида производства в суде первой инстанции следует проводить судебное заседание по делу об обжаловании решения третейского суда. Предварительно можно указать на то, что хотя в данном производстве и не разрешается спор по существу, но нельзя также отрицать наличие в нем участников с противоположными интересами, которые в равной мере подлежат защите. Учитывая вышеуказанное, целесообразным представляется применять правила искового производства. Но это в обязательном порядке должно быть отражено в ч. 5 ст. 389-4 ГПК Украины.

Проведенное исследование дает основания для следующих выводов:

1) функции суда в производствах и процедурах, предусмотренных р. р. 6–9 ГПК Украины, возможно охарактеризовать как обеспечительные и контрольные, что не противоречит современной правовой доктрине относительно круга функций судебной власти;

2) учитывая историческое развитие и назначение судебной власти как отдельной ветви государственной власти, следует предотвращать неоправданное расширение гражданской юрисдикции за счет дел, в которых предметом судебного рассмотрения не выступает спор о праве;

3) при определении процессуальной формы производств и процедур, которые непосредственно не направлены на разрешение спора о праве, необходимо в максимально полной мере учитывать существующие институты гражданского процесса с целью избегания недостатков в правовом регулировании;

4) актуальными направлениями дальнейших исследований являются следующие: а) пересмотр состава существующих производств и процедур в гражданском процессе в направлении его уменьшения; б) совершенствование процессуальной формы существующих производств и процедур.

Список использованной литературы:

1. Великий енциклопедичний юридичний словник / ред. Ю.С. Шемшученко. – К. : Юридична думка, 2012. – 1020 с.

2. Курс цивільного процесу : [підручник] / [В.В. Комаров та ін.] ; ред. В.В. Комаров. – Х. : Право, 2011. – 1352 с.

3. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18.03.2004 г. № 1618-IV (по состоянию на 16.07.2015 г.) // Официальный вестник Украины. – 2004. – № 16. – Ст. 1088 (с изменениями).

4. Аналіз даних судової статистики щодо розгляду справ і матеріалів місцевими загальними судами, апеляційними судами області міста Києва за I півріччя 2015 року // Офіційний сайт Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html.

5. Жуков А. Статистика і проблеми третейського розгляду спорів в Україні. Порівняння з російською практикою. Частина 1 / А. Жуков, О. Перепелинська // Веб-сайт «Незалежний арбітражний суд» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://arbitrate.com.ua/statistika-i-problemy-treteyskogo-rassmotreniya-sporov-v-ukrainesravnenie-s-rossiyskoj-praktikoychast-1>.

6. Організація судових та правоохоронних органів : [підручник] / [І.Є. Марочкін та ін.] ; ред. І.Є. Марочкін. – Х. : Право, 2013. – 448 с.

7. Третейські суди в Україні / [Ю.А. Михальський та ін.] ; ред. В.П. Самохвалов, А.Ф. Ткачук. – К. : Інститут громадянського суспільства: ТОВ «ІКЦ Леста», 2007. – 184 с.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.02 г. № 138-ФЗ // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/gpkrf/>.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ: СООТНОШЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Александр СОТУЛА,

кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Summary

The article is devoted rather-legal research of crimes against life in system of crimes of the international jurisdiction. The review of modern problems of definition of signs of murder and its variant in understanding of a crime against humanity we will consider on a genocide example. The conclusion becomes what to divide murder and a genocide it is possible only on the intention which display is mass character of fulfilment of actions, that is presence of a certain proof context in which frameworks there are murders.

Key words: criminal law, rather-legal research, crimes of the international jurisdiction, crime against life.

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию преступлений против жизни в системе преступлений международной юрисдикции. Осуществлен обзор современных проблем определения признаков этого уголовно-правового института. Разница между общей нормой убийства и его вариантом в понимании преступления против человечества рассмотрена на примере геноцида. Делается вывод о том, что разделить убийство и геноцид можно только по умыслу, проявлением которого является массовость совершения действий, то есть наличие определенного стойкого контекста, в рамках которого происходят убийства.

Ключевые слова: уголовное право, сравнительно-правовое исследование, преступления международной юрисдикции, преступления против жизни.

Постановка проблемы. Среди преступлений против жизни отдельную группу, по нашему мнению, составляют преступления так называемой международной юрисдикции, предусмотренные разделом XX Особенной части Уголовного кодекса Украины и большинством уголовных законов стран романо-германской правовой семьи. В частности, это ведение агрессивной войны, нарушение законов и обычаев войны, соединенное с умышленным убийством, применение оружия массового уничтожения, которое послужило причиной гибели людей, геноцид.

Целью статьи является дальнейшая теоретическая разработка темы отмежевания преступлений против жизни и преступлений международной юрисдикции, связанных с посягательством на жизнь, с учетом современных достижений уголовно-правовой компаративистики.

Состояние исследования. Компаративистское уголовно-правовое изучение преступлений против жиз-

ни их соотношение с преступлениями международной юрисдикции не стало предметом специального исследования. Разные аспекты указанной проблематики исследовались отечественными специалистами, в частности М.И. Бажановым, А.В. Байловым, Ю.В. Баулиным, В.К. Грищуком, Н.И. Мельником, В.А. Навроцким, Л.А. Остапенко, О.Л. Старком, В.В. Сташисом, В.Я. Тацием и другими. Однако отсутствуют комплексные сравнительно-правовые исследования уголовной ответственности за такие преступления, что указывает на необходимость детального исследования указанной проблемы.

Изложение основного материала. В рамках международно-правового понятия преступлений против человечества можно выделить два состава, которые предусматривают установление ответственности за убийство: убийство как способ совершения геноцида (ст. 442 Уголовного кодекса Украины, ст. 103 Уголовного кодекса Азербайджана,